

В краю башкир

Имя гениального русского писателя Л. Н. Толстого близко и дорого всем передовым людям земли. Но с особенной любовью оно произносится на его родине, в Советском Союзе, в Ясной Поляне, в Москве, на Кавказе, в Крыму, в Башкирии — там, где он жил и творил.

С башкирами, с башкирскими степями связано двадцать лет жизни великого писателя. Впервые в эти края для лечения кумысом Л. Н. Толстой приехал в 1862 году. Необходимость этой поездки, по словам самого писателя, была вызвана крайним переутомлением, болезнью не столько физической, сколько духовной. Он поселился на берегу реки Каралык в просторной кибитке. Вместе с ним жили А. А. Коновалов, которому он диктовал статью «Воспитание и образование», два крестьянских мальчика, обучавшихся в Яснополянской школе, и повар.

Кумыс, степной воздух, общение с добрым, приветливым башкирским народом благотворно действовали на здоровье Льва Николаевича. Но он вынужден был прервать лечение. В Ясной Поляне, в Николаевском, в школах Л. Н. Толстого царская полиция сделала обыск. Великого писателя и его сотрудников подозревали в антиправительственной деятельности. Искали тайную типографию. Узнав об этом произволе полиции и царского правительства, Толстой вернулся в свое имение.

Вторично в башкирских степях Толстому удалось побывать лишь через девять лет. «Башкиры мои все меня узнали и приняли радостно, — сообщал он жене с берегов Каралыка, — но, судя по тому, что я увидел вчера, у них совсем не так хорошо, как было прежде. Землю у них отрезали лучшую, они стали пахать, и большая часть не выкошевывает с зимних квартир...» Сле-

дующие письма к Софье Андреевне полны восторженных отзывов о доброты, талантливости местного населения, с которым у Льва Николаевича завязываются все более тесные и дружеские отношения. Ему представляется «ново и интересно многое: и башкиры, от которых Геродотом пахнет, и русские мужики, и деревни, особенно прелестные по простоте и доброте народа». После четырехдневной поездки на охоту на земли дальних башкир в письме от 17 июля он писал: «...и башкиры, и места, где мы были, и товарищи наши были прекрасные. Меня... здесь все башкиры знают и очень уважают. Принимают нас везде с гостеприимством, которое трудно описать».

У Льва Николаевича зреет решение о покупке земли, о степном имении, о знакомстве с Уфой. «Поездка в Уфу интересна мне потому, — пишет он жене, — что дорога туда идет по одному из самых глухих и благодатнейших краев России. Можешь себе представить, что там земля, в которой леса, степи, реки, везде ключи, и земля — нетронутый ковыль с сотворения мира, родящая лучшую пшеницу, и земля только в 100 верстах от пароходного пути продается башкирцами по три рубля за десятину. Ежели не купить, то мне хотелось очень посмотреть эту землю».

Поездка в Уфу не состоялась. А землю Л. Н. Толстой купил у реки Таналык в тридцати верстах от башкирского зимовья, где он прежде отдыхал и лечился. В это степное имение Лев Николаевич приез-

жал несколько раз. Для приготовления целительного кумыса был приглашен башкир Мухамет Рахматуллин из деревни Муратшиной Имлеевской волости.

Общение Л. Н. Толстого с местными жителями расширилось год от года. В 1872 и особенно в 1873 годах в степных районах Поволжья была засуха. Почти все население ближайших к хутору писателя деревень и кочевий голодало. Выяснив размеры бедствия, Толстой опубликовал письмо с призывом о помощи бедствующим. По этому призыву было собрано 1.876.000 рублей деньгами и 21.000 пудов хлеба. Многие были спасены от голодной смерти. Благодарность за эту помощь, по свидетельству каралыкского башкира А. Ярмухаметова, до сих пор сохраняется в живой памяти населения.

В 1875 году на хуторе писателя были организованы башкирские скачки с призами, а через три года — башкирско-киргизские скачки с привлечением еще более широкого круга участников. Об этих общих с народом развлечениях позднее подробно рассказал сын писателя Илья Львович в книге «Мои воспоминания».

Последний раз в свое степное имение Л. Н. Толстой приезжал в 1883 году. Взгляды его к этому времени резко изменились. Положение хозяина казалось ему противным совести. Чтобы освободиться от помещичьих забот, он намеревается переехать со своего хутора на Каралык к башкирам. На Каралык он не переехал, а хозяйство ликви-

ровал. Скот продал, землю сдал в аренду крестьянам. Все это радует писателя. Он сам отмеривает землю мужикам-арендаторам, внимательно изучая их нравы, их взгляды.

И на основе того, что он узнал о жизни и быте башкир, о мужиках-арендаторах, о жадных расхитителях башкирских земель, Л. Н. Толстой создал два рассказа: «Илья» и «Много ли человеку земли нужно?». Оба эти рассказа проникнуты религиозной моралистической тенденцией, ослабившей силу их реализма. Однако в них отразилось много существенного из жизни башкир того времени.

В рассказе о судьбе башкира Ильи и его жены Шам-Шамеги писатель ярко запечатлел характерные черты и детали быта, привычки и традиции оседлых башкир.

В рассказе «Много ли человеку земли нужно?» показан процесс расхищения башкирских земель, а также некоторые особенности обычаев и взаимоотношений башкир-кочевников. Слухи о возможности баснословно дешевых, а иногда даровых жульнических приобретений плодородных земель привлекали в Башкирию много авантюристов, обуянных жадной наживы купцов, кулаков. В религиозном представлении писателя эта злая сила власти богатства ассоциируется с дьявольской силой. Автор недвусмысленно намекает на то, что именно эта дьявольская сила и губит кулака Пахома.

Изображение благодатных башкирских земель, развития губитель-

ной для человека страсти буржуазного накопительства дано в рассказе с поразительной художественной силой. В истолковании же этой страсти как дьявольского наваждения проявилась слабость Толстого, его предрассудок.

Некоторые впечатления последнего приезда Л. Н. Толстого в башкирские степи отражены и в романе «Воскресение», самом значительном произведении последнего периода жизни писателя. Прототипом любовно изображенного в романе революционера Набатова послужил Е. Е. Лазарев, привлекавшийся по делу 193-х вместе с уроженцем Уфы В. Х. Степановым. В 1883 году они гостили на хуторе Льва Николаевича у А. А. Бибикова, управителя степного имения, в прошлом причастного к делу Каракозова. Лев Николаевич подолгу и с интересом беседовал с этими революционерами. Лазарев произвел на писателя сильное и положительное впечатление. Не обошлось, конечно, и без споров. «Им хочется отстоять право насилия, я показываю им, что это безнравственно и глупо» — так излагал сущность этих споров сам Толстой.

В 1900 году по поручению Л. Н. Толстого его слуга Иван Забров снова побывал у башкир. Они с интересом расспрашивали о жизни писателя и на прощанье сказали: «Мы любим графа. Он добрый человек. Дай бог ему долго жить. Когда приедешь, скажи так: «Башкиры кланяются»».

О нем, его делах и сочинениях слышали повсюду в России. Но творчество гениального русского писателя в те годы было известно лишь грамотным людям. Сейчас оно стало у нас поистине всенародным достоянием.

В. ПРОКШИН,
доцент Башкирского государственного университета.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Уфа, ул. К. Маркса, 25. ТЕЛЕФОНЫ: редактор — 2-84-03, зам. редактора — 2-37-48, зам. редактора, зав. отделом пропаганды — 2-46-01, отв. секретарь — 2-83-10, ОТДЕЛЫ: пар- химической промышленности — 2-85-04, советского строительства — 2-71-87, сельскохозяйственный — 2-71-89, культуры, литературы и искусства — 2-94-03, информации — 2-47-05, писем и работы с ре-

Газетная типография Министерства культуры БАССР, Уфа, К. Маркса, 25.

49

19 НОЯ 1960

„СОВЕТСКАЯ БАШКИРИЯ“

г. Уфа
П10559